

князья, не принимавшие активного участия в казанском походе, но вошедшие в 1564—1565 годы в „опричную дружину“ Грозного.¹

В своих политических взглядах автор „Казанской истории“ смыкается с передовой дворянской публицистикой XVI века. Рассматривая „Казанскую историю“ с этой стороны, мы можем установить самые тесные идейные связи ее с сочинениями Ивана Пересветова. По всем крупнейшим вопросам, которые ставила историческая действительность XVI века и которые находили отражение в передовой литературе того времени, мы наблюдаем значительное сходство во взглядах автора „Казанской истории“ и автора „Челобитных“ на имя Ивана Грозного — Ивана Пересветова.

Важнейшим вопросом первого десятилетия самостоятельного правления Ивана IV был вопрос об издании новых законов. В речи на Стоглавом соборе царь отчетливо сформулировал значение нового Судебника. „Царская речь рассматривает издание Судебника как важнейшее мероприятие, направленное на ликвидацию последствий боярского правления“.²

В советской исторической науке раскрыто значение „Судебника 1550 г.“ как памятника „классовой юстиции“, который „последовательно проводил линию защиты феодалов в целом, заинтересованных в удержании в узде эксплуатируемого большинства непосредственных производителей“.³

К. Маркс указывал, что в „феодалную эпоху высшая власть в военном деле и в суде была атрибутом земельной собственности“.⁴ Анализ жалованных грамот XVI века на землю приводит И. И. Смирнова к выводу о „распространении имущественных привилегий на служилых людей и помещиков“⁵ и о приобретении дворянами новых политических прав. „Судебник 1550 г.“, по справедливому мнению И. И. Смирнова, отразил „процесс политического возвышения дворянства“.⁶ „Дворянство, — отмечает Л. В. Черепнин, — было заинтересовано в создании крепкого государственного аппарата, стоявшего на страже его классовых интересов, охранявшего личную безопасность дворян и неприкосновенность их имущества“.⁷ „Праведен суд“, в изображении автора „Казанской истории“, и „права великая“, о которой пишет Иван Пересветов, — это не только искоренение „лукавых судей“, но прежде всего новые, справедливые, отвечавшие интересам дворянства, законы.

разряды войск „Казанской истории“ с разрядами войск начала 60-х годов XVI века, когда упомянутые в произведении иноземные царевичи действительно принимали участие в военных операциях во время Ливонской войны, и проследив поведение князей-воевод времени казанских походов Грозного (50-е годы), когда московский государь окончательно разошелся с кружком своих бывших советников из „избранной рады“ и когда многие деятельные участники ее стали открытыми врагами царя и изменниками родины, мы пришли к выводу о намеренном, тенденциозном перенесении автором „Казанской истории“ общественных отношений 60-х годов на изображение событий 50-х годов XVI века. Таким образом разряды „Казанской истории“, отражающие открытую политическую борьбу Грозного с боярством начала 60-х годов XVI века, появились в произведении не по неведению автора и не случайно.

¹ Г. Н. Бибииков. К вопросу о социальном составе опричников Ивана Грозного. Труды Государственного Исторического музея, вып. XVI, М., 1941, стр. 24—28.

² И. И. Смирнов. Судебник 1550 г. Исторические записки, т. 24, М., 1947, стр. 267.

³ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 2, М., 1951, стр. 348.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XVII, стр. 366.

⁵ И. И. Смирнов. Судебник 1550 г., стр. 300.

⁶ Там же, стр. 317.

⁷ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 2, стр. 348.